

Цзоу Цюн: «.....»

Гу Цин подхватил Шрёдингера, который бросился к нему, и с враждебным взглядом посмотрел на Цзоу Цюна:

— Вы его напугали.

Цзоу Цюн:

— Извините.

Перед тем как прийти, они тщательно изучили Сюэ Минхэ, знали о кошке и были уверены в его безвредности. Однако последние события неизбежно повлияли на Цзоу Цюна и сотрудников Шестого отдела, хоть они и не дошли до паранойи, но были крайне напряжены, что привело к такой резкой реакции.

После того как Гу Цин, Сюэ Минхэ, был доставлен в отдел и прошёл базовую проверку на детекторе лжи, Цзоу Цюн должен был сохранять объективность и спокойствие, а также осторожно объяснить причину его вызова.

Хотя это было сделано деликатно, все необходимые элементы были затронуты, включая «попаданцев в книгу» и вытекающую из этого идею, что «мы живём в книге».

Гу Цин: «!!»

Он тут же посмотрел на Цзоу Цюна с выражением, будто тот сошёл с ума:

— А дальше вы предложите мне выбрать между синей и красной таблеткой?

Цзоу Цюн:

— ...Это отсылка к «Матрице», да?

Гу Цин не смог усидеть на месте и попытался встать, но у него не хватило сил:

— Я не знаю, почему вы выбрали меня для этого розыгрыша, но должен сказать, что вы вложили в него немало усилий. Я почти поверил.

— Я не верю. У меня есть свидетельство о рождении, я помню всё с детства, свою школу, место работы, а также своих родителей, которые погибли в аварии — Ха! Теперь вы скажете, что их смерть была «судьбой»? Заранее запланированной? Почему?!

Цзоу Цюн вынужден был прервать его:

— Сюэ Минхэ, успокойтесь.

Гу Цин схватился за край своей одежды — это была привычка Сюэ Минхэ. С самого начала и до этого момента Гу Цин вёл себя так, будто был одержим Сюэ Минхэ, будь то акцент или привычки.

Что касается детектора лжи? Даже самые современные устройства имеют изъяны, а Гу Цин придерживался принципа «жизнь — это игра, а актёрство — это всё». Он мог контролировать мельчайшие мышцы и сердцебиение, а также знал, как реагировать.

До сих пор никаких изъянов не было замечено.

Пока Гу Цин сидел в комнате для допросов, потягивая предложенный ему горячий чай, Цзоу Цюн отправился к начальнику штаба Чжао.

Начальник штаба Чжао спросил:

— Это он?

Цзоу Цюн ответил:

— Он наиболее соответствует критериям.

Затем, понимая, что начальник штаба Чжао хочет большего, добавил:

— Я считаю, что наиболее вероятно, что после наступления апокалипсиса с Сюэ Минхэ произошла некая мутация, которая дала ему сверхспособность — возможно, раскрыла потенциал мозга, что позволило ему получить знания и способности, которых у него сейчас нет. У шестерых предыдущих людей не было ничего общего в образовании, поле, возрасте или происхождении, поэтому мы предполагаем, что шанс получить сверхспособность случаен.

Те шестеро «попаданцев», помимо Лу Инжун и Чжу Гаосюя, были Цяо Мао, Сун Мэн, Лян Сюнь и Юй Ин. Цяо Мао был самым молодым, студентом, а Сун Мэн, в свои 45 лет, был рабочим.

Однако можно с уверенностью сказать, что все шестеро пробудили бы сверхспособности после апокалипсиса. Именно поэтому они «переселились» — ведь кто не хотел бы управлять ветром и дождём?

Начальник штаба Чжао кивнул и спросил:

— Есть ли новости о том, что Лу Инжун капала кровь на нефрит? Это было довольно странно, даже Юй Ин, став «попаданцем», стал больше интересоваться нефритом.

Цзоу Цюн: «.....»

Начальник штаба Чжао: «??»

Цзоу Цюн снова заговорил, уже менее объективно:

— Вы знаете о карманных измерениях?

Начальник штаба Чжао: «???»

После того как Гу Цин, Сюэ Минхэ, был официально признан Шестым отделом, его не отпустили.

К счастью, отношение в отделе было относительно доброжелательным. Его не собирались препарировать, но наблюдение было обязательным, как и забор крови, взятие образцов ДНК и прочее.

Кроме того, после осмотра Шрёдингера и часть личных вещей Гу Цина были доставлены в отдел.

Занимался этим не Цзоу Цюн, а один из его подчинённых, Фэн Сяюань, который был всего на год старше Гу Цина. У него было детское лицо и маленький клык. Возможно, потому что, улыбаясь, он выглядел ещё менее внушительно, Фэн Сяюань старался сохранять серьёзное выражение лица, что только делало его ещё более юным.

Фэн Сяюань также принёс кошачий корм.

Гу Цин последние пару дней был не в духе, но, видя доброту, всё же сказал спасибо.

Шрёдингер, оказавшись рядом, прижался к ногам Гу Цина — он действительно был напуган.

Фэн Сяюань:

— Не стоит благодарности.

Фэн Сяююань чувствовал себя немного неловко. Хотя всё это делалось ради национальной безопасности, но идея «мы живём в книге» всё ещё звучала неправдоподобно, как розыгрыш. Оставлять человека в Шестом отделе по такой причине было не совсем гуманно.

Фэн Сяююань подумал и сказал:

— Вижу, ты адаптировался неплохо. Кто-то другой, попав сюда, вёл себя так, будто мы собираемся препарировать её заживо.

Гу Цин спросил:

— А вы препарировали?

Фэн Сяююань:

— ...Конечно, нет! Может, просто не успели — это шутка, хотя, наверное, не очень смешная.

Гу Цин опустил глаза:

— Вы не сделали так, чтобы у меня исчез рот, и не засунули мне в тело шпионского жука, за что я уже благодарен.

Фэн Сяююань понял, что это был сарказм, и постарался сменить тему:

— Ты смотрел «Матрицу»? И красная и синяя таблетка, и шпионский жук, который проникает в тело через пупок, — всё это из «Матрицы».

Не дожидаясь ответа Гу Цина, Фэн Сяююань продолжил:

— Можешь поверить, что наш начальник Цзоу даже не смотрел «Матрицу»? А ещё «Тринадцатый этаж», где люди из верхнего виртуального мира могут через устройство попасть в нижний виртуальный мир и заменить местных персонажей, что очень похоже на «попаданцев в книгу».

— Я смотрел, — ответил Гу Цин, полностью вживаясь в роль. — Но мне всё ещё сложно принять, что это случилось со мной. Я совсем не хочу быть «избранным».

Фэн Сяююань:

— Э-э.

Гу Цин: «??»

Он быстро сообразил:

— Я не он, да? Тогда зачем вы меня держите здесь?

Фэн Сяюань ответил:

— Ты хотя и не главный герой, но тоже важен.

Гу Цин осторожно спросил:

— Я злодей?

— Нет, если бы ты был злодеем, мы бы уже тебя расстреляли, — Фэн Сяюань тут же понял, что сказал лишнее, и поспешил исправиться:

— То есть ты точно не злодей. Просто мы сами мало знаем о той книге.

Гу Цин молчал некоторое время, а затем неожиданно спросил:

— Это не BL-роман, правда?

Фэн Сяюань: «???»

Он быстро понял, что такое BL-роман, и: «.....»

Скорее всего, нет.

Ведь главный герой — Фу Сыцзинь, а он гетеросексуал. Хотя «попаданец» Лу Инжун говорил, что Фу Сыцзинь — подлец, который позже убьёт её.

Это заставило полковника Лу, который на словах не верил, что это книга, но в глубине души склонялся к этому, смотреть на Фу Сыцзинь с подозрением.

Стоит отметить, что Фу Сыцзинь также был приглашён в Шестой отдел. Хотя его не оставили там, за ним установили плотное наблюдение. После того как связали нефрит с карманными измерениями, отдел начал искать возможных кандидатов.

Фэн Сяюань считал, что если бы роман был о любви, то обладатель карманного измерения, скорее всего, был бы вторым главным героем. Карманное измерение — настолько фантастическая вещь, что только главный герой мог бы её иметь.

Не только Шестой отдел действовал. Начальник штаба Чжао доложил выше. Руководствуясь принципом «лучше поверить, чем не поверить», даже если это шокировало мировоззрение, высшее руководство также приняло это и начало серию срочных и тщательных приготовлений.

<http://bllate.org/book/15394/1359651>